

ДУКА

РОМАН
АКОПОВ

Аннотация

Семён был самым обыкновенным, хотя и обеспеченным человеком. Но внезапно всё изменилось. Чересчур внезапно. Вот он проводит утро с ароматным, только что приготовленным кофе и завтраком из яичницы с ветчиной, а парой часов спустя, просыпается без памяти со страшнейшим ранением руки.

Роман Акопов

Рука

Глава 1

Я открыл глаза. Белый туман, обволакивающий зрение постепенно сходил. Окружение потихоньку приобретало размытые черты, в которых с трудом можно было узнать мою комнату. С похмельем не уверен, но с ним так всегда бывает: головная боль сводит с ума, будто туда вбили пачку ржавых гвоздей, подробностей вчерашнего не помню ни черта. Дайте угадаю, полный разгром... Всё верно — мебель перевернута, подушки с дивана разлетелись по углам квартиры, стекла серванта побиты; даже до телевизора кто-то добрался, и метко попал в него моей любимой кружкой. Стандартный холостяцкий беспредел. Но не все так плохо. По крайней мере, Она не видит, что случилось с нашей квартирой. Неужели уснул на полу? Вот свинья! Даже не добрался до кровати! Отрываю голову от пола, приклеенную к ламинату не только коктейлем слюноотделений и пота. Что это? Кровь? Опять ею рвало? А надеялся, что избавился от такого устрашающего недомогания. Когда столько денег и времени уходит на лечение хандры, в местной (и не

только) клинике(!)... Для чего все это, когда тупые врачи ничем не оправдывают свою профессию? И вот снова, пожалуйста! А, к чёрту! Похоже, опять придется с ними связываться, сливать кровно заработанное. Тут ничего не поделаешь, когда жить то хочется. Рассуждения — рассуждениями, но надо потихоньку подниматься и приводить и себя и свою квартиру в порядок.

А это что? Что с моей рукой? О, Господи! Почему у неё такой вид, будто по ней прошлись мясорубкой!? Красный пульсирующий кровотокающий кусок плоти, густо усеянный глубокими порезами. Кое-где заметил синие сплетения оборванных жил и чёрные впадины в особо устрашающих ранах. Чёрт возьми, что такого должно было произойти, чтобы собственная рука оказалась в подобном состоянии: скручена, будто лапа курицы с силой оторванная от тела? Не стоит даже пытаться ею манипулировать. От такого зрелища страшно мутило. Вот чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт! Почему боль ещё не унесла меня в беспамятство?.. Так вот что меня вырубил! Я осмотрелся. Кроме кромешного беспорядка, лужи собственной крови и чертовски холодного помещения, не заметил никакого предмета, бАЛгодаря чему конечность могла превратиться в месиво. То есть бЛАгодаря — мысли путаются, позволяют себе глупые ошибки... Да какая, на хрен,

грамматика, когда мне нужна срочная медицинская помощь?! Я поспешил к телефону, поднял трубку, здоровой (правой) рукой набрал номер, прижал плечом, и...

Телефонная трубка медленно съехала вниз, стоило мне заметить белый провал там, где ранее были стекла оконного проема. Те самые, что стойко защищали наши скромные апартаменты на 12-ом этаже от атмосферных явлений. Сейчас оттуда не хило дуло. Меня передернуло. Подоконник и пол были густо усеяны осколками, а ветер трепал порванные жалюзи. Вот оно, качество хвалёного стеклопакета за 300 баксов! Почему-то картина пробудила невероятно тяжёлые чувства, и настолько сильные, что заставили отказаться от идеи кому-либо куда-либо звонить. Я медленно приблизился к окну и заглянул вниз. В центре огромного мегаполиса, до краев набитого высотками, под свинцовым в преддверии дождя небом в его руслах суетились маленькие человечки. И что-то определённо занятное произошло на тротуаре под нашим домом, что собрало небольшую толпу зевак, несмотря на наступающую непогоду. Рядом маячили сине-красными искрами мигалки скорой помощи и полицейских машин. С последними наблюдениями, насчёт пьяного беспредела, я явно погорячился. Тут что-то произошло, и нужно в этом хоть немного

разобраться прежде, чем вызывать скорую, даже несмотря на мое столь плачевное состояние. В этом мало смысла, но интуиция тревожным звоночком загудела в полную силу, и я ей подчинился.

Шагая босыми ногами по осколкам, я не обращал внимание на порезы, движимый шоковым положением. Внезапно для себя, споткнулся о комод, оставив красные полосы на нежном лазурном покрытии, столь усердно подобранном под общий антураж коридора. К тому же, сорвал пальто, что висело неподалеку. Когда с треском рухнул на упомянутый комод, к своему удивлению, не почувствовал боли. Психологическое состояние было плачевным настолько, что я категорически перестал воспринимать разного рода болевые ощущения. Но сил не лишался — скорей все побои казались чем-то само собой разумеющимся. Конечно, это было странно, но больше меня беспокоило то, что все произошедшее никак не отложилось в памяти.

Снова на ногах. Накинул на плечи подобранное пальто, чтобы скрыть устрашающие увечья от посторонних глаз. С трудом попал в сенсор отпечатков пальцев, отпирающий железную дверь квартиры. Датчик сработал и открыл ужасающий пейзаж.

Кругом кровь. Она багровыми красками покрывала электронные рекламные баннеры, что

настырно переполняли коридоры многоквартирного здания (чёртовы навязчивые рекламщики!). Этот пейзаж походил на результат бойни. Я медленно выглянул из дверного проема, опасаясь встретить возможных зачинщиков кровавого пира, но помещение было пусто. В какой-то степени представшая передо мной картина переполнялась злым сарказмом: утопически счастливые лозунги: «У нас лучшие и самые здоровые продукты для Вашей семьи!», «Жизнь прекрасней, чем ТЫ думаешь!», «I'm loving it!» и «Мы вернем Ваших близких!», были в буквальном смысле заляпаны несовершенством и жестокостью мира. В углу рядом с дверью я обнаружил свои ботинки, щедро окрашенные кровью. Интересно, зачем мне нужно было их снимать, тем более на пороге собственного дома? От них багровой цепочкой шли следы, и со всех сторон их дополняли крохотные ярко-алые кляксы. Несомненно, эти кляксы — работа моей порванной конечности. Но, в целом, столь плотное кровавое окружение вряд ли могло оказаться результатом ранения. Так, может быть, и не стоит ничего вспоминать? Может, стоит тихо-мирно вернуться в квартиру, запустить стационарный компьютер, встроенный в стены, удобно устроившись в кресле жёсткими пролистать интернет-страницы, разогреть кофе, и с кружкой в руках выпрыгнуть в разбитое окно к чертям

собачим?! Нет. Нельзя терять самообладание. Даже несмотря на то, что трясет как в лихорадке. Хотя, если порассуждать трезво, то все произошедшее очень походило на результат теракта. Вооруженные люди, — и я — не избежавший всех злоключений чудом выживший заложник. А Она? Нет, не может быть! Нет, не может — Она сейчас в совершенно другом городе гостит у родственников. Да, я помню, как ее провожал пару дней назад в аэропорту. 07:30, вечерний рейс. Или 09:40, точно не помню. Главное, что Она не застала ЭТО!

И лишь пару шагов вперед мне нужно было пройти, чтобы появилось едкое предчувствие зрелища, которое внесет меня в ещё большее отчаяние. А предвестниками тому стали ботинки, пугающе нелепо раскинувшиеся в противоположном конце коридора. Но, в отличие от моих, не снятые с ног владельца. Еще пара шагов, чтобы заметить открытую дверь соседской квартиры, так же с излишком наполненную кровавым художеством. Сейчас бы умыться. Смыть пот с лица нежной и ароматной мочалкой, надеть любимые галстук и рубашку, и... Услышать Ее добрые, подбадривающие речи. Раскис. Совсем. Хотя, кто бы ни раскис, оказавшись на моем месте? Я долго гадал, что увижу в дверном проеме, но не нашёл иного решения и неуверенно направился к той квартире. Конечно, пытался взять себя в руки,

вот только одна из них была совсем недееспособна, и это меня добивало. Но рассудок оставался при мне. Дверь не выбита, но раскрыта нараспашку. Багровые подтёки линиями стекающих капель щедро полосовали ее поверхность, собираясь в плотную лужу. Кошмар продолжался. Какие-то ошметки прикипели к стенам и двери, искоса глядя на меня своим ужасающим зрелищем. Сердце екнуло, когда внутри соседской квартиры я увидел верхнюю часть владельца тех самых ботинок, что лежали в противоположном конце коридора. Господи, Боже мой, да его ж порвали на части!!! Что за сумасшедшая сила могла сотворить такое?! Стекланные глаза могильным холодом уставились в одну точку — единственные свидетели страшных событий. И я их помнил. «Нельзя ли у вас соли одолжить? Как на работе? Не сильно ли вчера шумели?» — ранее столь живые и любопытные... Колени сдались, как и самообладание, в миг подкатившее из желудка на волю остатками утреннего кофе и завтрака. Раньше никогда не видел мертвецов. Тем более таких изувеченных и... знакомых.

Дрожь не унималась. Счет времени уже давно потерял. Рука не беспокоила, рождая еще больше причин для волнений. Казалось, с ногами уже не смогу совладать. Тонкая строчка каких-то цифровых алгоритмов спешно пробежала перед

глазами. Маленькая галлюцинация, ничего более. Мысли смешивались чередой страшных образов. Как можно было допустить такое зверство?! Неужели в современном мире глобальных сетей и всеобщего наблюдения подобное событие могло оказаться незамеченным? Наблюдение... Ресепшен! Видеокамеры должны отразить все произошедшее на мониторах поста охраны! Эта мысль позволила мне совладать с собой и подняться на ноги.

Я вызвал лифт, и он неспешно отправился в заданном направлении. Циферблат этажей взвел обратный отчет к моменту, когда в фойе первого этажа многоквартирного здания мне откроется страшная правда. Двери лифта распахнулись, и блики чистого, ухоженного зеркального покрытия ударили по глазам. Ни намека, ни на теракт, ни на иные события, свидетелем которых я стал. Лишь мое отражение: измученное отрешенное лицо с темными сводами под глазами, растрепанная прическа, уже совсем небелая рубашка и запачканный галстук, да устрашающий кусок плоти, что выглядывал из рукава пальто. Злой портрет, который мне придется лицезреть весь путь вниз. Вот бы системы лифта отказали...

Зеркало с моим отражением моргнуло — оно было одним большим экраном, и появился диктор, чтобы скрасить не столь длительную поездку последними новостями:

«Агрессивные действия со стороны Объединенного Китая продолжают набирать обороты. С момента установления нынешнего государственного строя, китайские власти не прекращают вмешательства в вооруженные конфликты соседних стран, отправляя регулярную армию для подавления очагов столкновения сторон. Призывы Евросоюза к мирным способам регулирования конфликтов Глава Китая, Кунь Шань, продолжает игнорировать, ссылаясь на специфику политической проблемы, а также объясняя полным контролем над ситуацией. Мнения специалистов сходятся в одном: Объединенный Китай ввел военную экспансию для захвата новых территорий.

К другим новостям. Акции компании «Chemical develop» резко выросли после заявления об успехе внедрения экспериментальных технологий по замене поврежденных человеческих органов. По словам официального представителя, Чао Мина, достижения в данном направлении достигли, прямая цитата, «не подвластных воображению высот». Инновационные разработки, по мнению компании, еще не готовы для публичного афиширования, но их презентация широкой общественности ожидается в ближайшем будущем.»

Хм...может быть, эти Чао Мин и Ко вернут

мне руку? До боли знакомое имя... Хотя, все эти азиаты одинаковы, как на лицо, так и на звучание. Тем более если черпать информацию из новостных лент, что не прекращают вещать о них круглые сутки.

Лифт мягко опустился на первый этаж, скрывая скрежет механизмов отвратительным писком. Меня встретила уже знакомая дорожка ярко-алых капель, и она, подобно белому кролику, тайным сообщением направляла меня в зазеркалье позабытых событий. Теперь я не оглядывался по сторонам — кровавая тропинка вела прямо к искомой цели. И привела на парковку.

Ленд Ровер, уже не столь современный и уникальный, очаровавший меня в свое время как габаритами, так и, само собой, заниженной стоимостью, стоял разбитый вдребезги. Особенно сильно досталось передней части машины, где на двери со стороны водителя значился заметный кровавый отпечаток. Я с трепетом взглянул на свою руку. И это все?! Нет-нет, это не может быть окончанием моей истории! Глупый водитель в дурацкой аварии, и что, конец интриги? Слишком много вопросов осталось без ответа. Я хотел облокотиться на железный столбик ограждения парковки, но не нащупал привычной опоры. В тот момент меня вряд ли можно было чем-то удивить. И, уж тем более, разбитой «шевроле», явно ставшей

виновником аварии. Водитель погиб на месте — подушки безопасности на древней машине не сработали, если, конечно, их вообще туда устанавливали. Рядом с моим «Ровером» распластался на бетонном полу окоченевший труп охранника. Видимо, зацепило машиной в момент столкновения.

Я тяжело опустился на парапет, пытаюсь переварить наплывшие мысли. Здесь явно что-то не клеилось. Сверху мясорубка, море крови; снизу бытовая авария... Из бушевавших дум меня выдернул кроткий щелчок замка задней двери разбитой «шевроле». Дыхание затаилось. Медленно, сперва выпячивая взлохмаченную голову, из машины выползал странного вида незнакомец: в потертом, старом, но, тем не менее, старательно ухоженном костюме, фасон которого корнями уходил в середину прошлого века; овальных очках с продолговатыми душками; и с механическими наручными часами на темно-сером ремешке. Прямо-таки пришелец из прошлого. Я недоумевающе уставился на него, пытаюсь хотя бы из его вида почерпнуть крупицу столь интересующей меня информации. Незнакомец постепенно приходил в себя, потирая ушибленное место, покрытое плотным слоем запекшейся крови. Он стал спешно озираться, и, когда встретил глазами меня, резко вскочил, пряча руку к задней

части скрытого под подолом пиджака пояса. Не трудно было догадаться, что там хранилось. Я стремглав бросился к мятому «Роверу», и еле-еле успел укрыться за капотом, прежде чем незнакомец открыл плотный залп. Паника смешала мысли. Глаза рыскали окружение в поисках спасительных вещей, предметов, да, черт возьми, чего угодно! Выстрелы прекратились, и стрелок неспешно направился к моему укрытию. Его шаги гулким эхом раздавались по бетонному помещению парковки, в своем ужасе ничуть не уступающим раскатам пушечной пальбы. Незнакомец медлил. По доносящимся звукам было понятно, что он не станет рисковать, подходя вплотную к скрывающему меня препятствию — опасался рукопашной схватки. Я не знал, как расценивать такой жест: то ли как подарок судьбы, то ли, напротив, как проклятие. Его осторожность предоставляла мне драгоценные секунды. Перебирая «живой» рукой по всему, до чего мог дотянуться, начиная от покрытого сухой пылью бетонного пола, заканчивая содержимым карманов, таки наткнулся на то, за что можно было ухватиться. На поверку этим предметом оказался мой мобильный телефон, беспечно забытый мною в кармане пальто. В глазах блеснул огонек надежды, но вскоре потух, стоило заметить уровень заряда батареи — 5 %. Только бы хватило энергии на

синхронизацию с бортовым компьютером автомобиля... Быстрее — быстрее!!! Шаг незнакомца — 3 % заряда... Второй — 2 %... Ну давай, давай!..

Есть! Дистанционная команда включила зажигание, и я почувствовал мерную вибрацию заработавшего мотора. Двигатель заревел, и нажатием одной клавиши машина резко тронулась с места, безжалостно сбивая моего преследователя. Дистанция неудавшегося стрелка сыграла с ним злую шутку — еехватило на мощный лобовой удар, после которого у него было мало шансов не то чтобы вновь подняться на ноги, но и вообще продолжать дышать. «Ровер», снес очередной оградительный столбик, и на полном ходу врезался в стену, затем горько потух серым всполохом дымки из-под смятого в гармошку капота. Я перевел дыхание. Никогда не жаловал убийц, но смерть этого подонка стала для меня чрезвычайным облегчением.

Надеюсь, все кончено. Я опустил взгляд на практически севший девайс, и только сейчас заметил яркий сигнал непрочитанного сообщения. Это мог бы быть спам, информация от оператора, но грызущее изнутри любопытство заставило незамедлительно нажать клавишу прочтения:

«Не предпринимай никаких действий, И НИ

ЗА ЧТО НЕ СПУСКАЙСЯ НА ПЕРВЫЙ
ЭТАЖ!!!»

Глава 2

Над пустынным, застывшим в бетонном молчании залом сгущалось эхо трагедии. Три мертвых тела, чьи души парили под сухими сводами помещения, своими неестественно выгнутыми конечностями и застывшими лицами походили на тряпичных кукол — единственных актеров в этом мрачном спектакле. Час от часу не легче. Я настырно уставился на экран телефона и по десятому кругу перечитывал сообщение. Пока аппарат не выплюнул окно критического заряда батареи и не потух. Ну что ж, теперь я совсем один... И какие дальнейшие действия? Хорош я, герой, если даже боялся озираться по сторонам — не хотелось встретиться глазами с демонами, пришедшими за павшими душами. К тому же, когда события развиваются по подобному сценарию, то скоро в аду будут поднимать вопрос о долгосрочной перспективе строительства десятого круга.

Интересно, а какой сейчас час? Насколько помню, на телефоне циферблат показывал 12:38. Чуть за полдень. Потому стоянка практически пуста

— рабочее время. Будто вечность прошла с того момента, когда я беспечно разлипал глаза в 06:32 и готовился к трудовым будням. В последние годы режим выработался настолько, что и на выходных вставал не позднее семи. Сегодняшнее утро разворачивалось, казалось бы, по тому же сценарию. Да-да, я куда-то собирался... Но куда? Предчувствия грядущей беды не было и в помине, я бы запомнил. Вот только после утреннего душа и умывальника в памяти зияло белое пятно. Шестичасовое пятно, что разделяло две жизни: прошлую одинаковую, постылую, скучную, невероятно счастливую; и настоящую...

Я поднял голову и постарался более ясным взглядом осмотреть зал. Слева в трех шагах от меня лежал с корнем сорванный ограничительный столб, который я не нащупал, наблюдая за своим разбитым «Ровером» уже много минут назад. Железка — железкой, если бы не один маленький штрих, что заставил немного смутиться. На желтом покрытии столбика зиял кровавый отпечаток от руки, точь-в-точь под мой обглоданный обрубок. Хм... может быть, совпадение. Да, конечно, совпадение — это в порядке вещей, когда просыпаешься у себя дома с чудовищным ранением и шестичасовым провалом, жилое здание переполнено трупами, и кто-то ведет охоту на твою драгоценную голову. С кем не бывает.

Из ступора меня вывел телефонный звонок. Он дерзко разрезал практически осязаемую гнетущую атмосферу. Трезвонил, как не трудно было понять, не мой давно севший аппарат. Звук исходил от только что убитого незнакомца. Я не мог понять, что делать. Поднять трубку не решался, но на том конце линии не унимались. Когда звук замолк, набрался немного смелости и сил, и с трудом поднялся на ноги. Нужны были ответы. Приблизившись к трупу, я обыскал одежду. Не слишком много труда ушло на поиски потертого, древнего телефона. Пропущенный вызов никак не отображался. Аппарат вообще был пуст: ни телефонной книги, ни сообщений, ни истории звонков, даже без привязки к глобальной сети. Неизвестный номер проснулся снова. На этот раз я ответил. «Аллё», — фальцетом пропищал мой осипший от стресса голос. Дикий ор раздался в трубке: «БЕГИ ОТТУДА! СЕЙЧАС ЖЕ БЕГИ! НЕ РАЗДУМЫВАЙ, БЕГИ!!!»

Но я не послушал совета. Истуканом прилип к полу, пока парадная дверь, что вела в жилой комплекс, не распахнулась. На пороге возник невиданных размеров амбал, коих ни разу в жизни не видел. Ростом за два метра, и столько же в ширину, он смотрел на меня маленькими поросычьими глазками на жутком уродливом лице с выразительными шрамами на лбу и щеке, а руки по

локоть были в запекшейся крови. Судя по практически нечеловеческой морде, в детстве в целях профилактики его часто били кирпичом. Видимо, не помогло. Из пропитанной кровью одежды было невозможно понять, что за тряпье на себя это чудовище натянуло. Медленными громоздкими шагами оно стало надвигаться на меня. Сначала я неловко попятился, выронил чужой, а затем поскользнулся на своем телефоне, и рухнул спиной на холодный, вдоволь пропитанный кровью, бетон. Амбал не торопился. Поравнявшись с вырванным оградительным столбиком, с невиданной легкостью поднял его, осмотрел и продолжил свое наступление с импровизированной булавой в руках. Я поднялся на ноги и стремглав бросился к спасительному выходу из здания. Бегом пролетел метров двести, не меньше. Когда добрался до пешеходной парковочной двери, добрую секунду провозился с механическим замком, её отворил, на пороге встретил двух сотрудников полиции. Наконец-то спасение!

Но далеко не всегда все идет так, как запланировано. Сегодня на коне, завтра под конём, с недоумением уставившись на его неприкрытый «прибор». Им приходится именовать все: причину, следствие, ответственных лиц, ситуацию в целом. И, чем больше конь, тем, соответственно, больше и «прибор». То, что произошло — уже огромный

«прибор», но следующие события, и, в частности, заветное спасение, говорили о, том, что его размеры я очень сильно недооценивал. Первое нехорошее предчувствие я испытал, стоило мне заметить на лицах сотрудников правоохранительных органов такое выражение, будто те увидели призрака. Но, когда мгновениями позже они с криком: «Стоять! Не двигаться!», потянулись за табельным оружием, это уже ни в какие ворота не лезло! Я тихо промолвил пересохшими губами: «Эй, какого ХРЕНА! Меня-то за что?!», встал как вкопанный, выполняя тем самым их указания, и практически позабыл о наступающем на пятки чудище. Только оно не забыло обо мне. Учитывая габариты уродца, двум дебилам удалось-таки заметить гиганта с опасным предметом в руках, но только спустя пары драгоценных секунд. В самый последний момент, я оказался проворней полицейских и резко отскочил вправо, пока те переводили внимание на моего преследователя. Они приняли удар со всей тяжестью. Закружилась мясорубка. Взмахнув огромной железной тростью, гигант проломил бетонным основанием череп первого сотрудника. Второй успел отпрыгнуть назад, прокричал в рацию: «СРОЧНО ПОДМОГУ! ГРУППА 5! РАНЕН ПОЛИЦЕЙСКИЙ!», и направил оружие на монстра. Я не стал наблюдать за развитием событий и ломанулся в дверь пожарной лестницы, что так

удачно оказалась неподалеку. За спиной услышал тяжелые раскаты выстрелов.

Бежать на улицу было самоубийством. Меня хотели задержать за что-то очень тяжкое, и на руках, по всей видимости, у них были неопровержимые улики. По-другому действия полиции я объяснить не могу. Черт! Где ж я так накосячил?! Там, снаружи, как я наблюдал из своего окна, дежурили несколько отрядов. Может быть, как раз — таки из-за меня? Нет, тогда бы, без разговоров, уже давно штурмовали моё пристанище. Внизу была патрульная группа из двух человек, которая не ожидала встречи ни со мной, ни с тем маньяком. И вообще, обвинительный процесс довольно длительный: необходимо сопоставить все факты, улики, принять решение, и только после этого вбить в базу розыска. Это работа явно не на ГРЁБАНЫЕ 6 часов!!! Если только, я самолично не ворвался в полицейский участок с оружием наперевес. Но, зная себя, я бы так не сделал.

Этажи проносились с огромной скоростью. Казалось, этой скоростью и напряжением смогу выветрить все события из головы. Но они не поддавались. Я не мог от них убежать. Пропуская стерильные площадки этажей, ноги несли меня вверх, не зная усталости. За каждой дверью я боялся встретить еще больший кошмар, потому летел только выше. Ну вот, здрасьте! Железная

решетка, что перекрывала весь лестничный проем, взгромоздилась на пути. Ладно, успокоюсь, переведу дыхание. Оно само затаилось под мерные звуки шагов снизу. Слишком быстро гигант справился с проблемой. Нужно что-то решить... Может, он все-таки в первую очередь станет прочесывать этажи? Откуда ему знать, что я здесь? На мой вопрос быстро нашелся ответ — шлейф кровавых пятен, что тянулся за мной по пятам. Рука опять кровоточила. Не стоило так перенапрягаться с бегом...

Звук шагов прервался и за спиной раздался чей-то голос: «Привет! Ну как, набегался?». Я повернулся и встретился глазами с гадко ухмыляющейся физиономией второго патрульного, который держал меня на мушке своего дымящегося пистолета.

Глава 3

Габриэль облокотился на спинку кресла. В душном офисе совсем было нечего делать. Несмотря на хмурую погоду, окна были задраены наглухо, иначе осенний ветер разметал бы всю документацию, — рапорта, отчёты, личные дела, — по помещению полицейского участка. Плоские мониторы неприятно мерцали из-за неправильных настроек систем. Гул клавиш отбивал

неустойчивый ритм под несмолкающий звон телефонов. Стрелки часов не спеша ползли к полудню. Габриэль для себя решил, что совсем не отказался бы от чашечки крепкого кофе, но был не в силах оторвать своё брэнное тело от мягкого кресла, которое он увёл пару дней назад из под носа сослуживца.

— Скучаешь, сержант? — раздумья служащего прервало внезапное появление начальника участка. Герман Лихт, располневший немец, имел редкостный дар неудачно подбирать галстук.

— Так точно, начальник! — Габриэль перевёл взгляд на салатное недоразумение боса с узорами джунглей на мятой оранжевой рубашке в продольную коричневую полосу, — Капитан, Вам жена намекает на желанный отпуск или Ваших ближних родичей?

— Оставить шутки, сержант!

— Что Вы, шеф, какие шутки, исключительно забота! Вам бы беречь себя — там правильное питание, диета... Желаете банан?

— Сержант, принять стойку «Смирно!» — приказной тон начальника подействовал как прямой удар в челюсть.

Отработанные за годы службы привычки заставили Габриеля подпрыгнуть на месте, но лишь на долю секунды. И, как обычно бывает, удар в